

RU

Черты романа инициации в биографическом графическом романе Пьера Кристена и Себастьяна Вердые «Оруэлл»

Прудюс И. Г., Шалимова Н. С.

Аннотация. Цель исследования – определить своеобразие графического романа инициации в современной литературе. В статье исследуется репрезентация обряда посвящения в художественном тексте с учетом жанрового синтетизма произведения, включающего черты антиутопии и биографического графического романа. Выделяются опорные точки композиции романа П. Кристена и С. Вердые «Оруэлл», анализируется эволюция внутреннего мира протагониста, основные образы и символы произведения. Научная новизна исследования заключается в развернутом анализе жанрового синтеза графического романа и романа инициации, что ранее не предпринималось ни в отечественном, ни в зарубежном современном литературоведении. Проведенное изыскание вносит определенный теоретический вклад: доказывается тенденция к скрещиванию жанровых видов в текстах авторов XXI века на примере графического романа – одного из самых актуальных жанров на сегодняшний день. Кроме того, приведенный анализ выявляет специфику репрезентации взросления человека в современной литературе, а также определяет обряд инициации как одну из неотъемлемых частей фикционализированной биографии. В результате доказано, что в графическом романе П. Кристена и С. Вердые «Оруэлл» ключевое значение имеют нарратив инициации, являющийся фундаментом произведения, его трехчастная структура и жанрообразующие черты.

EN

Characteristics of the initiation novel in the biographical graphic novel by Pierre Kristen and Sebastian Verdie "Orwell"

Prudius I. G., Shalimova N. S.

Abstract. The aim of the research is to define the distinctiveness of the initiation graphic novel in contemporary literature. The article explores the representation of the initiation ritual in the artistic text while considering the genre syncretism features of the work, incorporating elements of dystopia and biographical graphic novel. The key points of the composition of the novel "Orwell" by P. Kristen and S. Verdie are highlighted, and the evolution of the protagonist's inner world, main characters, and symbols in the work are analyzed. The research novelty lies in the in-depth analysis of the genre synthesis of the graphic novel and initiation novel, an endeavor not previously undertaken in either domestic or foreign contemporary literary studies. The investigation contributes a certain theoretical insight: it proves the tendency towards the crossing of genre types in the texts of 21st-century authors, using the graphic novel as a prime example – an incredibly relevant genre today. Furthermore, the conducted analysis reveals the specifics of representing human maturation in contemporary literature and identifies the initiation ritual as an integral part of fictionalized biography. The research demonstrates that in the graphic novel "Orwell" by P. Kristen and S. Verdie, the narrative of initiation plays a crucial role, serving as the foundation of the work, with its tripartite structure and genre-defining characteristics.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что ключевая роль в интерпретации темы взросления, обретения собственной идентичности личности в современной литературе отводится нарративу инициации (Шалимова, 2022), который воплощается в традиционной архитектонике сегрегации (отлучки), испытаний, сопряженных с познанием сакральных таинств и погружением в одиночество, и последующим возвращением (инкорпорацией) протагониста. Нам представляется важным осмысление трансформации романа инициации и его взаимодействия с другими модификациями, в данном случае – с биографическим графическим

романом, поскольку в произведениях современных авторов часто заметна тенденция к соединению жанровых видов. Анализируемый графический роман, имея инвариантную нарративную модель (роман-биография), становится примером данного утверждения, поскольку также содержит черты фикционализированной биографии, романа-антиутопии и романа инициации. Следовательно, изучение графического романа как жанра, часто объединяющего в одной книге несколько разножанровых фрагментов, представляется важным для дальнейшего исследования его субжанров.

В качестве материала исследования был выбран один из наименее изученных современных графических романов – произведение П. Кристена и С. Вердье «Оруэлл» (Christin P., Verdier S. Orwell: Etonien, flic, prolo, dandy, milicien, journaliste, révolté, romancier, excentrique, socialiste, patriote, jarnidiner, ermite, visionnaire. P., 2019).

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи: во-первых, выделить жанровые доминанты, присутствующие в произведении; во-вторых, обозначить основные стадии сюжета, раскрывающие ключевые испытания, которые переживает главный герой; в-третьих, представить особенности функционирования нарратива инициации в биографическом графическом романе.

Для осмысления жанровой динамики и семантики указанных повествовательных пластов применяются сравнительно-исторический и сравнительно-сопоставительный методы исследования. Так, сравнительно-исторический метод позволил нам выделить основные черты романа инициации и рассмотреть их на примере обозначенного графического романа. С помощью сравнительно-сопоставительного метода проведен анализ произведения с точки зрения функционирования нарратива инициации.

Теоретической базой исследования послужили работы зарубежных (Айснер, 2022; Nerlich, 1990; Baron-Carvais, 1994; Groensteen, 2005; Tremblay-Gaudette, 2008; Baetens, 2012; Mansanti, 2013) и отечественных (Сорокин, Тарасов, 1990; Осьмухина, Куряев, 2018; Новикова, 2019; Алимуратов, Шубитидзе, 2020; Креолизованный текст..., 2020) исследователей, занимающихся изучением жанра графического романа и выделяющих его основные характеристики. Теоретической опорой также стали труды отечественных филологов (Викулова, Кулешова, Вяткина, 2014; Адельгейм, 2004; Дубнякова, Кашина, 2017; Костылева, 2020), рассматривающих типологию романа инициации и схожие с его поэтикой жанровые и нарративные структуры.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в практике вузовского преподавания современной зарубежной литературы, теории литературы, межкультурной коммуникации.

Обсуждение и результаты

Графический роман становится одним из самых популярных жанров начала XXI века, во многом это объясняется его способностью к формированию особого коммуникативного пространства между нарратором и реципиентом (Викулова, Кулешова, Вяткина, 2014). Распространение данного жанра обусловлено и глобальным явлением визуализации, поскольку коррелирует с концепцией интермедальности, свойственной концу XX – началу XXI века. Графический роман можно рассматривать не только как самостоятельный жанр (Baetens, 2012; Groensteen, 2005; Айснер, 2022; Алимуратов, Шубитидзе, 2020), но и как жанр, уже распадающийся на субжанры (Меркулова, Прудюс, 2023, с. 3382), нередко сложно между собой взаимодействующие в пределах одного произведения. Ярким примером «скрещивания» нескольких субжанров в одном графическом романе становится произведение французских авторов – писателя Пьера Кристена и художника Себастьяна Вердье – «Оруэлл» (2019).

В анализируемой книге доминирующим является жанр биографии, таким образом, мы можем отнести это произведение в первую очередь к биографическому графическому роману, представляющему жизненный путь английского писателя Джорджа Оруэлла. Однако в графическом романе явственно проявляются как черты романа-антиутопии (Прудюс, 2023), так и романа инициации (Шалимова, 2014).

Писатель, сценарист, журналист и исследователь в области литературоведения Пьер Кристен (род. в 1938 г.) получил известность как автор текстовой составляющей серий французских комиксов «Валериан» (1968-2018) и «Лена» (2006-2020). В 2019 году Кристен совместно с художником Себастьяном Вердье (род. в 1972 г.) создает графический роман «Оруэлл», где оба автора исследуют жизненный путь Эрика Блэра в его взаимосвязи с творчеством.

Данный графический роман показывает биографию Оруэлла с юных лет до зрелого возраста, когда писатель приходит к созданию своего наиболее известного романа – «1984», что характерно для литературной или беллетризованной биографии, широко распространенной в литературе XX–XXI вв. и отражающей «важные тенденции мировой и отечественной литературы XX века с интересом к психологии и судьбе выдающейся личности, ее роли в идеологической и культурной картине мира в эпоху глобальных перемен, социальных и политических потрясений» (Костылева, 2020, с. 39). Однако интерес вызывает первая часть графического романа «Оруэлл до Оруэлла», в которой представлены детство и юность Оруэлла и ярко выражены черты романа инициации, который исследователи определяют как разновидность романа воспитания (Шалимова, 2014; Адельгейм, 2004), где внимание автора «сосредоточено на моменте достижения зрелости» (Адельгейм, 2004, с. 441) и где «сюжетообразующей основой... являются такие категории, как поиск, взросление, осознание собственной идентичности в историко-культурном контексте этноса, рода, семьи» (Шалимова, 2022, с. 3801).

Итак, главный герой романа инициации – это особенный ребенок. Он либо одарен, либо чувствует себя совершенно никчемным. В нашем случае в начале графического романа Кристен и Вердье представляют юного

Эрика как одаренного, исключительного ребенка-одиночку, чья необычность подчеркивается его сопоставлением с великими писателями и указанием на то, что хотя он и наследует их традиции, но его творческий путь будет уникальным: « On pourrait raconter l'histoire en commençant par un hymne impérial à la Kipling puisqu'Eric Blair est né en 1903 au Bengale où son père travaillait au département "Opium" du gouvernement colonial. On pourrait aussi s'inspirer d'une saga familiale comme *Les Forsyte* de Galsworthy. Mais, si son arrière-grand-père avait possédé des esclaves en Jamaïque, il ne restait plus rien de sa fortune ... Un recueil de nouvelles exotiques à la Somerset Maugham, alors, avec un grand-père devenu pasteur en Tasmanie et une mère d'origine française ayant longtemps vécu en Birmanie ? <...> il allait épouser une trajectoire assez différente de celle des grands auteurs anglais l'ayant précédé. <...> En réalité, les goûts littéraires d'un jeune garçon plutôt solitaire les poussaient aussi vers des ouvrages de science-fiction telle *La machine à explorer le temps* de H.G. Wells » (Christin, Verdier, 2019, p. 15). / «Мы могли бы начать эту историю с имперского гимна а-ля Киплинг, поскольку Эрик Блэр родился в 1903 году в Бенгалии, где его отец работал в департаменте колониального правительства под названием "Опиум". Мы могли также вдохновиться семейной сагой вроде "Форсайтов" Голсуорси. Но даже если прадед нашего героя владел рабами на Ямайке, то от его состояния ничего не осталось... Быть может, сборник экзотических рассказов в стиле Сомерсета Моэма, где дед становится пастором в Тасмании, а мать-француженка долгое время живет в Бирме? <...> Однако ему предстояло пройти иной путь. Путь, отличающийся от пути великих английских писателей – его предшественников. <...> На самом деле литературные вкусы довольно замкнутого мальчика скорее отвечали произведениям научной фантастики, таким как "Машина времени" Уэллса» (здесь и далее перевод текстовой части графического романа П. Кристена и С. Вердые принадлежит автору статьи. – И. П.). На этих страницах неординарность Эрика, почти мультинационального персонажа (Меркулова, 2021), Себастьян Вердые усиливает с помощью графического элемента: художник рисует маленького Эрика, стоящего на голове и видящего мир наоборот. Так, центральный персонаж смотрит на мир, в котором всё перевернуто с ног на голову, и, еще будучи совсем юным, понимает его несовершенство. Кристен как автор текстовой части подчеркивает, что юный Блэр пытался уйти от отвергаемой им действительности, где мать не обращает на него внимания, отца он не видит, отношения со сверстниками не налаживаются, с помощью книг. Данный аспект вновь усиливается графикой Вердые: мир, окружающий Блэра, нарисован в черно-белых тонах, за исключением моментов, когда будущий писатель читает. Таким образом, мы можем рассматривать книгу в руках Эрика как предмет, в котором заключен волшебный дар, помогающий герою романа инициации, или как оберег.

Хотелось бы обратить внимание на цветовую составляющую первой части графического романа. Практически вся книга нарисована в черно-белом колоре, однако многие рисунки из первой части, представляющей детство и юность, дополнены цветовой палитрой. Вердые рисует обложку книги Дж. Свифта «Приключения Гулливера», которую читает Блэр, в смешении двух цветов – бордового и охры. Так, добавление цвета, с одной стороны, подчеркивает желание мальчика погрузиться в другую, книжную реальность, где фантастика тесно переплетается с действительностью. С другой стороны, эти два цвета, согласно исследовательнице Анни Барон-Карве, символизируют сильные эмоции: ярость, страсть, гнев (бордовый) и приближение чего-то неприятного (охра) (Baron-Carvais, 1994, p. 42), что отражает будущую судьбу Оруэлла, наполненную трагическими событиями.

Если за основу мы возьмем три выделяемые исследователями этапа инициации, то получаем следующее: это сегрегация (отделение неофита от привычной среды и разрыв с прошлой жизнью); транзигция (промежуточное состояние, в котором реализуется само посвящение) и инкорпорация (агрегация, включение личности в жизнь общества в новом качестве) (Шалимова, 2014).

В книге Кристена и Вердые герой утрачивает дом экзистенциально, когда его насильно отправляют учиться в школу, которая и становится отправной точкой его странствия и пространством одиночества (Баранова, 2011). Это мир школы «с превосходной репутацией» (« [l'école] a une excellente réputation » (Christin, Verdier, 2019, p. 15)) в Истбурне, куда Оруэлла отправляет учиться его мать. Она советует ему «трудиться больше, чем все остальные» (« Il faudra que tu travailles plus que les autres » (Christin, Verdier, 2019, p. 16)) и вести себя «как можно более безупречно» (« Il faudra que tu <...> aies une conduite particulièrement irréprochable » (Christin, Verdier, 2019, p. 16)), чтобы не опозорить их семью и чтобы в дальнейшем все двери были открытыми для Эрика. Однако эта на первый взгляд «безупречная» школа оказывается местом пыток, «дремучим местом» (согласно В. Я. Проппу (2023)), где Эрик претерпевает инициацию и проходит испытания: « Mme W. Était surnommée Flip. Bien qu'elle affectât la plupart du temps une extrême cordialité ... son regard gardait toujours quelque chose d'inquisiteur et d'accusateur. <...> Sambo [un autre professeur] me saisit par la peau du cou, me retourna et commença à me frapper avec la cravache. Cela dura si longtemps ... qu'il finit par casser la cravache, dont le manche en os vola à travers la pièce ... <...> C'est aux garçons pauvres mais doués qu'il menait la vie dure ... Mais il me faut encore ajouter quelque chose : je cessai dès lors de mouiller mon lit » (Christin, Verdier, 2019, p. 20-21). / «Мадам В. мы звали Хлыст. Хотя большую часть времени она проявляла крайнее радушие... в ее взгляде всегда сохранялось что-то от обвинителя и даже от инквизитора. <...> Самбо [другой учитель] схватил меня за шкуру, развернул и принялся бить хлыстом. Это длилось так долго... что в итоге хлыст сломался, и его костяная рукоятка пролетела через всю комнату... <...> Бедных, но одаренных мальчиков он не оставлял в покое... Но я должен добавить одну вещь: с тех пор я перестал мочиться в постель». Стоит отметить, что при создании текстовой части Кристен цитировал дневники Оруэлла, и обозначенный фрагмент взят из мемуаров английского писателя. Таким образом, все испытания в школе: ночи без сна, физическая боль, состояние, доходящее до сумасшествия от пребывания в школе, – реальные события из жизни Оруэлла, – воспринимаются как сказочные, вымышленные (Дубнякова, Кашина, 2017), поскольку отличаются особой жестокостью в представлении читателя XXI века, где подобное обращение

Однако у Эрика есть два пути: соединиться в новом качестве с жестоким социумом или ему противостоять: в дальнейшем он выбирает второй путь – противодействие окружающей действительности посредством творчества (хотя другие различные события, в особенности гражданская война в Испании, еще больше меняют Блэра), но эти фрагменты книги представлены в виде скрещения романа-антиутопии и романа-биографии.

Заключение

Таким образом, проанализировав графический роман «Оруэлл», можно утверждать, что, представляя собой субжанр – биографический графический роман, он также является примером скрещения нескольких жанровых разновидностей, в том числе романа-антиутопии, что отсылает читателя к наиболее известной книге английского писателя, «1984», и романа инициации – это первая часть исследуемого произведения, репрезентующая детство и юношеский период Эрика Блэра. Кроме того, мы находим в «Оруэлле» черты жанра исповедальной литературы, дневника, поскольку Кристен, автор текстовой части, использовал в качестве основы мемуары Оруэлла и личные заметки. Репрезентация обряда посвящения в первой части «Оруэлл до Оруэлла» определяет дальнейшее развитие сюжета: это судьба взрослого Блэра, его решение участвовать в войне в Испании и создание романа «1984». Прохождение инициации, связанной с пространством школы, а затем с его службой в Бирме, выявляет основные характеристики главного персонажа анализируемой части – юного Эрика Блэра: способность к критическому анализу происходящих событий, желание любить и умение видеть красоту окружающего мира, что перерастает в возможность творить. Двойственность характера Блэра определяется его опытом прохождения инициации: ненавистная школа исчезает в пожаре, но оставляет неизгладимый след в душе героя, поскольку такой опыт дарует ему не только выносливость, но и жестокость. Однако именно подобный опыт становится фундаментом создания им своей главной книги. Нарратив инициации, следовательно, оказывается сюжетобразующим в данной главе и определяющим ход развития событий в двух других частях графического романа.

Перспективы дальнейшего исследования можно усмотреть в более детальной спецификации сюжета инициации в графическом романе, а также в расширении материала исследования за счет примеров из произведений не только французских писателей, но и авторов из других стран мира для комплексного изучения процесса жанровых генерализаций в современной литературе.

Источники | References

1. Адельгейм И. Е. «Всякое детство есть некая подвижная правда»: проза инициации в молодой польской прозе конца XX – начала XXI века. М.: МАКС Пресс, 2004. Вып. 2.
2. Айснер У. Комикс и последовательное искусство / пер. с англ. М. Заславского. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2022.
3. Алимуратов О. А., Шубитидзе В. З. Графический роман: вехи эволюции жанра в англоязычной и русскоязычной лингвокультурах. Черты креолизации в текстовом пространстве графического романа как переводчески значимая особенность // Филологический аспект. 2020. № 09 (65).
4. Баранова К. М. Ведущие лейтмотивы ранней американской словесности и их влияние на современную литературу // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2011. № 1 (7).
5. Викулова Л. Г., Кулешова А. В., Вяткина А. А. Формирование коммуникативного пространства для детей и подростков: иллюстрированный журнал (на материале французской прессы) // Активные процессы в социальной и массовой коммуникации: коллективная монография / отв. ред. и сост. Н. В. Аниськина, Л. В. Ухова. Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, 2014.
6. Дубнякова О. А., Кашина Т. А. Коммуникативно-прагматические особенности личного дневника // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2017. № 1 (25).
7. Костылева И. А. Типология жанра романа-биографии в русской литературе XX-XXI веков (на материале творчества Б. К. Зайцева и А. Н. Варламова) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. Вып. 5.
8. Креолизованный текст: смысловое восприятие: коллективная монография / отв. ред. И. В. Вашунина. М.: Институт языкознания РАН, 2020.
9. Меркулова М. Г. Теория англійскости в контексте исследования творчества писателей-мультикультураллистов в Великобритании // Язык и литература в проблематике современных гуманитарных наук: сб. научных трудов по лингвистике и литературоведению. М.: МГПУ, 2021.
10. Меркулова М. Г., Прудюс И. Г. Жанр графического романа: к постановке проблемы (на материале современных франко- и англоязычных текстов) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. Вып. 10.
11. Новикова Е. Г. Ф. М. Достоевский в японских комиксах // Текст. Книга. Книгоиздание. 2019. № 19.
12. Осьмухина О. Ю., Куряев И. Р. Синтез комикса и нуар-стилистики в серии «графических романов» Ф. Миллера «Sin City» («Город Грехов»): к проблеме реинтерпретации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 3-1 (81).
13. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. М.: Like Book, 2023.
14. Прудюс И. Г. Черты антиутопии в графическом романе П. Кристена и С. Вердые «Оруэлл» // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2023. Т. 25. № 4.

15. Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. Оптимизация речевого воздействия. М.: Ин-т языкознания РАН, 1990.
16. Шалимова Н. С. Поэтика романа инициации в современной литературе США // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Вып. 12.
17. Шалимова Н. С. Роман инициации как инвариантная форма романа воспитания // Вестник Красноярского государственного педагогического университета. 2014. № 4 (30).
18. Baetens J. Le roman graphique // La bande dessinée: une médiaculture / sous la dir. d'É. Maigret, M. Stefanelli. P.: Armand Colin, coll. "Médiacultures", 2012.
19. Baron-Carvais A. La bande dessinée. P.: Presses Univ. de France, 1994.
20. Groensteen T. La bande dessinée: une littérature graphique. Toulouse – Milan: Les Essentiels Milan, 2005.
21. Mansanti C. Le roman graphique. 2013. <https://www.fabula.org/actualites/journee-d-etudes-sur-le-roman-graphique-amiens-le-5-juin-2014-departement-d-anglais-de-l-58818.php>
22. Nerlich M. Qu'est-ce qu'un iconotexte ? Réflexions sur le rapport texte-image photographique // Iconotextes: actes du colloque international tenu à l'Université Blaise Pascal (Clermont-Ferrand, 17-19 mars 1988). P.: Ophrys, 1990.
23. Tremblay-Gaudette G. Tensions, prétentions et galvaudage; gains et écueils du roman graphique comme stratégie du cheval de Troie en Amérique du Nord. 2008. <https://www.kinephanos.ca/2011/romans-graphiques>

Информация об авторах | Author information

RU**Прудюс Ирина Геннадьевна¹**, к. филол. н.**Шалимова Надежда Сергеевна²**, к. филол. н.¹ Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева² Московский городской педагогический университет**EN****Prudius Irina Gennadievna¹**, PhD**Shalimova Nadezhda Sergeevna²**, PhD¹ Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev² Moscow City University¹ m-i-g@yandex.ru, ² shalimovans@mgpu.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 02.02.2024; опубликовано online (published online): 14.03.2024.

Ключевые слова (keywords): роман инициации; графический роман; жанровый синтетизм; П. Кристен; С. Вердье; initiation novel; graphic novel; genre synthetism; P. Kristen; S. Verdie.